

Сахаров Вячеслав Валерьевич

ОДИНЖОДЫ В
2007

16+

Вячеслав Валерьевич Сахаров

Однажды в 2007-м

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57457891

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-92793-3

Аннотация

2007 – год, который помнит и знает почти каждый, но не каждый понимает или понимает по-своему. Но однозначно – это было хорошее время: стиль, музыка, юность, улица. В этой книге потрясающе совмещается эта эпоха с фантастической частью. Летом, когда в городах из каждого окна, ну или почти из каждого, звучали Психея, Аматори, Стигмата и другие, в одном поселке стали происходить странные вещи. Люди стали пропадать, а многие стали замечать нечто непонятное. Вернем 2007.Бонус: 6 коротких рассказов. Обложка и иллюстрации из домашнего архива: Сахаров Вячеслав, Диана Глова, Галина Лебидка.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Музыка	5
Глава 2. Сентябрь	9
Глава 3. Август, начало событий	11
Глава 4. Что-то не так	16
Глава 5. Коконь	27
Глава 6. Космические вампиры	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Вячеслав Сахаров

Однажды в 2007-м

Пролог

"Я понимаю, гораздо легче было бы вновь стать ребёнком. Дети-другая раса, взрослые ведут себя с ними соответственно. А подростки-они не дети и не взрослые. Их осаждают невозможные, неразрешимые, трагические проблемы всех маргинальных культур. Они-ничьи, они-граждане второго сорта, они экономически и социально не устроены... Это трудное время... Но я считаю, что оно того стоит..."

(Р. А. Хайнлайн "Тоннель в небе")

Глава 1. Музыка

Все помнят этот замечательный год 2007. Да, у всех наверное он был разный, у кого-то трагический, у кого-то веселый и так далее. Но мой 2007 был особенным, ни на чей другой не похожий, как в принципе и вся моя жизнь. Да, вы сейчас скажете, что жизни у всех разные, но тут уж как сказать. Мы ходим по уже натоптанным тропам, повторяем то, что другие делали до нас, а система и устои нашей цивилизации делают из нас клонов. Мой 2007 седьмой начался с марта месяца.

У вас бывало в юности чувство, что все не то и не так, все бесит, аж жить не хочется? Думаю у многих такое было. Вот и у меня такое было. Это называется – депрессия. Я спал по несколько часов в сутки, все остальное время я посвящал прогулкам, чтению, фантазиям и музыке. Дело в том, что я переехал из другой области в Краснодарский край, мне тогда было пятнадцать. И все мои друзья, улицы и люди остались там, а я был брошен в новый мир. Со временем я обжился и не плохо, завел друзей, подруг, но там не было тех, кто был способен в полной мере понять меня. Как в плане внутренних переживаний и эмоций, так и в музыке. А музыка в том возрасте была для меня всем; миром, жизнью, островом, где я чувствовал себя уютно и свободно. Я думаю, многие меня поймут.

Был такой телеканал – А-ONE. Первый альтернативный канал, где крутили клипы различных рок-групп, отечественных и зарубежных.

вот этот канал показывал на моей слабенькой антенне только с часу ночи до пяти утра. Вот я и наслаждался этими мгновениями. Благодаря этому каналу, наша отечественная альтернативная музыка стала известна широкой аудитории. Замечательные группы: Психея, 6000000000себя, Stigmata, Digimortal, Jane Air, Amatory, Год Змеи, Небо Здесь, Invektiva, Оригами. А так же замечательные рубрики и ведущие, такие как конечно же Чак и Хоббит, а так же Сова и Мери. С этим каналом ушла целая эпоха.

2007. Набирала обороты эмо-культура в России. Розовый и черный цвета встречались везде, челки на глазах, кеды и еще многое другое. Романтика, свобода. Русский рок расширился за пределы Арии и ДДТ. Подростало поколение, первое свободное от советского влияния, идей коммунизма и прочей ерунды. Тогда еще можно было верить людям, пить блейзер, верить в любовь и в лучшее будущее, слушать Стигмату на крыше или на стройке, и это было прекрасно.

«Это лето 2007 года,

Изменило во мне что-то», – слова с обложки альбома группы 6000000000себя.

Глава 2. Сентябрь

Сентябрь 2007 ознаменовался выпуском новостей о том, что в поселке Советский, Краснодарского края произошли странные события. Журналисты вынюхивали у жителей о происшедшем, но как оказалось, никто ничего не знает, и вообще считают это басней.

Отрывок из новостей:

(По последним данным, загадочные события произошедшие в этом поселке не больше, чем вымысел. Мы видим на заднем плане трактор в обочине, вот там, дальше помятые машины, хозяева автомобилей утверждают, что не знают, как и когда это произошло. Мы нашли нескольких человек, которые бьются о стену, что на поселок было нападение или как они говорят инопланетное вторжение. Правда или вымысел? Чья-то шутка? Специалисты расходятся во мнении, так как из возможных доказательств, есть только некий след на поле. Знак, который мог оставить инопланетный корабль. Но нас туда не пускают, там работают специалисты. Что произошло здесь, остается загадкой.)

Загадкой оставалось до этого времени. Я решил обнародовать этот рассказ, который прольет свет на те далекие события, в которых я, непосредственно участвовал. Я помню все, как сейчас, хотя прошло уже тринадцать лет. За это время я видел, как рушится идея, меняются люди и их пред-

почтения. Даже среди моих многих знакомых, та идея, которой мы все дорожили, умерла. Но я гну свою линию. Я не отказался от стиля, вкуса и убеждений, и верю, что идея, которую ты продолжаешь нести будет жить. Еще лет семь назад, я считал многих людей из того времени предателями, многие изменили вкусу в музыке, бросили ее, оставили на пыльных полках. Доходило до того, что я считал, что наши пути разошлись и мне с ними больше не стоит общаться. Но позже я осознал, что их путь – это их путь, главное, что я иду по своему.

А начались те события 23 августа.

Глава 3. Август, начало событий

Разогретая старого образца электричка плавно ехала по рельсам в город Краснодар от станции Тимашевск. В вагоне было очень жарко, поэтому я стоял в тамбуре. Тогда еще можно было курить в тамбуре, представляете, конечно гоняли, но не так уж сильно. А ехал я к подруге, с которой познакомился весной на концерте группы Amatory. Легкие времена были. После концерта, разогретые спиртным и музыкой, драйвом и адреналином, мы собрались в толпу. Самое интересное то, что мы друг друга не знали, а знакомились прямо так. Наскрестили по карманам мелочи, купили еще спиртное, точно не помню какое, и сидели на трамвайной остановке. Знакомились, смеялись, общались, обсуждали концерт и музыку, группы и песни, все были связаны одной цепью. Вот так я и познакомился с Настей.

В ту ночь я остался в Краснодаре, в районе автовокзала номер два, мы сидели на перроне, потом гуляли по парку Чистяковская роща. Утром я вернулся в Советский. С порванной футболкой, которую и порвала Настя, когда мы дурачились, а точнее заигрывали друг с другом.

Электричка остановилась, я вышел. Города я не знал, Настя должна была быть на вокзале, но она опоздала. Но все таки пришла. Я подарил ей диск группы 6000000000себя, который с трудом мне достался. Старшая ее сестра отпустила

ее гулять допоздна, так как родители у них работали посменно. Мы пошли на какую-то стройку, там сидели ребята, пели песни под гитару. Девчонки и мальчишки со значками, в кедах, с цепями и необычными прическами. У них было пиво и великий и ужасный – Блейзер.

Блейзер – слабоалкогольный напиток, разного цвета в зависимости от вкуса. Модный на то время, дешево и пьянит, что еще было нужно молодежи. Ночь была потрясающей, но эта ночь была для нас с Настей. К часам трем все разошлись, не считая чувака, который спал на импровизированной лавочке, а мы с Настей сидели на крыше этой стройки. Ночная свежесть опустилась на город, проезжали редкие машины, стояла тишина. Мы смотрели на звезды и слушали на еще тогда считавшимся крутым, телефоне Nokia песни с культового альбома Zimmer 483 группы Tokio Hotel. В тот миг что-то пролетело в небе. Что-то светящееся.

– Ты это видел? – спросила Настя.

– Да, что это? Звезда?

– Не похоже. Вроде комета. Классно.

Я просидел целую зиму дома, слушал музыку и иногда писал стихи. Поэтому общение было для меня чем-то вроде чудодейственного эликсира.

– Да, классно, – ответил я. – Никогда не видел такого.

Скоро горизонт очертила светлая полоса, звезды меркли. Шум нарастал. Мы поцеловались.

– Как думаешь, что там? – спросила меня Настя, смотря

на рассвет.

– Не знаю, будущее.

– Интересный ответ, почему?

– Ну, сколько бы ты не шел за рассветом, его не догнать, а ты двигаешься. Мне кажется суть в этом, следовать за мечтой. Человек всегда должен быть чем-то занят.

– Красиво.

Я сел на первую электричку и поехал домой. Всю дорогу я думал о Насте. Я тогда работал на поливе у местного фермера. Помню я тогда опоздал на пересменку. Суть работы заключалась в том, что ты следишь целый день за датчиками, чтобы двигатель трактора не перегрелся, а пушка поливочной системы не остановилась. Когда катушка наматывает весь шланг, 250 метров, ее переставляют на другую часть поля и растягивают трактором. Так я научился водить трактора, что потом в этой истории мне пригодилось.

День был очень жарким, окна и двери трактора на распашку, но это мало помогало. Двигатель горячий, плюс солнце, а трактор у скважины, что под открытым небом. Меня клонило в сон, бессонная ночь напоминала о себе. Пришло СМС, с просьбой перезвонить, от Насти. Обычное дело в то время, мы называли эти несколько бесплатных смс – бомжи или попрошайки. Ирония или обычный ход событий, я сидел в бомжах и не смог перезвонить.

Внезапно в кукурузе, что окружала поле, ее сажают вокруг других культур, я увидел что-то. Что-то, что двигалось

очень быстро, но что это, я не видел. Кукуруза шевелилась и наклонялась. Одной из моих задач также являлось охранять поле. Я подумал, что это собака, потом подумал, что человек и пошел в том направлении. Кукуруза замерла прямо передо мной. Я чувствовал, что рядом со мной что-то есть и оно наблюдает за мной. Я всматривался в кукурузу. Потом мне показалось, что я увидел лицо, но оно как будто было невидимым. Прозрачным. По спине пробежал озноб. Я стал отходить и кусты зашелестели. Я резко обернулся и увидел, как что-то бежит по кукурузе, невидимое, похожее на пары бензина. Я побежал к технике, а когда обернулся, там ничего не было. Я обозначил это таинственными явлениями психики. Когда человек не спит долго, плюс жара, возможны дневные галлюцинации. Сон наяву или сон во время бодрствования. Но не одно из этих определений не являлось верным.

Вечером, после работы, я шел гулять. Друг мой Димон, шел на встречу. Он на лето приезжал с Тимашевска к бабушке в поселок. Дальше мы шли на Париж. Так называлась окраина поселка из-за одноименного магазина. Там были столики, мы покупали пиво или Блейзер и ждали остальных. Не знаю, почему, но я не клал на телефон деньги. Я не перезвонил Насте. Остальные приходили к восьми вечера. Друг наш Диана, Вова, который на то время бывал редко, так как жил далеко. Тогда приходили разные люди. Галя, самый младший участник нашей шайки, жила совсем рядом, но ее не отпускали допоздна. Многие нас недолюбливали в посел-

ке из-за конфликтов, которые они собственно и провоцировали из-за нашего не стандартного вида, стиля и музыкального предпочтения. Но это быстро решалось.

На то время я имел авторитет, благодаря участиям в драках. С самого моего приезда, я дрался то с тем, то с этим. Не всегда одерживал победу, но тем не менее.

Поэтому к нам на Париж, обычно никто не совался. С Дианой мы встречались пару месяцев, потом что-то пошло не так, возможно, это не было нужно нам обоим. Но мы стали хорошими друзьями, к слову, мы до сих пор таковыми являемся.

В тот вечер мы спокойно сидели на магазине, пили пиво, слушали музыку и не подозревали о том, что происходит на соседней улице в одном из дворов.

На улице Кубанской, жил старый дед. В этот вечер, он услышал шум во дворе. Вышел. Кошка сидит, куда-то смотрит и воет, шерсть дыбом.

– Что с тобой, на кого ты шипишь.

Он посмотрел в ту сторону, куда смотрела кошка, там ничего не было. Он бы пошел в дом, но что-то задело стоящую у забора лопату. Она упала, тогда старик присмотрелся. Что-то, похожее на пары от бензина двигалось к нему, схватило его и затащило в дом.

Глава 4. Что-то не так

Все в том возрасте были влюблены и не раз, а у меня на месяц бывало по три раза. На самом деле, я просто не знал, чего и кого хотел.

Придя домой, после того, как все разошлись, я по своему обыкновению, открывал бутылку пива, включал медленные и грустные песни, садился на пол, открывал тогда еще маленькое окно, закуривал и уносился по течению грёз. В комнате с безвкусными желтыми обоями, постерами и надписями на стенах. Но в такие моменты, она казалась огромным пространством. Мне казалось, что я ношу маску, а придя домой, я ее снимал. Наедине с самим собой, мы настоящие. Но на самом деле, я понял, что был собой всегда, и на людях, и наедине с собой. В тот период моя душа стремилась к одиночеству, осознавая то, что это невозможно. В такие моменты, мир казался чужим. К слову, я не был Эмо, просто в том возрасте мне было тяжело. Я совмещал и до сих пор совмещаю в себе все стили и направления рок-музыки. Просто последние десять лет я больше пристрастился к альтернативе, чей пик и был в то время. А если брать конкретно Эмо, то как говорит Дмитрий Борисович Порубов; все вокруг нас – это Эмо.

Тогда я слушал песню группы Психея – Бесконечный стук шагов. Потрясающая песня, на все века. Настя, а что На-

стя, нет больше Насти. В конце концов мы едва знакомы. Я достал старые письма от друзей с моей малой родины и стал их перечитывать, дабы отвлечься от мыслей. Помню меня в такие моменты, тянуло слушать группу Traktor Bowling, а песня – Черта, подходила к моей ситуации, как нельзя лучше.

«Часто слышу во сне шум прошлых дней, пьяный хохот ночей бессонных. Мы играли в любовь, слёзы, боль и вновь, каждый вечер бегом из дома. Спирт и сок, спорт и рок, все в этой жизни хотели успеть. Но мир жесток, вышел срок, мы у черты, мы боимся взростеть».

Думаю многие помнят эту песню. Как оказалось, тогда она была актуальна по отношению к прошлому на малой родине, а теперь актуальна по прошлому в то время. Ирония или нить судьбы?

Так я и не заметил, что время к рассвету. Читая письма от Кристины и Лены, я услышал шорох за окном. Встал, прислушался, снова шорох. Подошел ближе к окну, снова. Навязчивые и не скромные движения кого-то за окном заставили меня выйти. Я обогнул дом, никого. Пошел к летнему душу на задний двор, там то я и увидел нечто. Точнее, я его не видел, но явно ощущал его присутствие. И я не ошибся, что-то было там, оно сигануло через забор, он закачался. Это нечто, было похоже на то, что до этого я видел на поле в кукурузе. «Неужели я сошёл с ума», – подумал тогда я. На самом деле все показывало именно это. Снова бессонная ночь,

очередная, сотая, двухсотая, я не знал, потому что не считал.

Борьба со сном, иногда приводит к тому, что ты перестаешь отличать реальность от снов. Но что-то мне подсказывало, что это вовсе не сон.

На следующий день, я уснул на работе. Не знаю как, но уснул я в тракторе, сидя на неудобном сидении, в жаре. Сны снились отвратительные. Разбудил меня сам Шеф, постучав в окно. Я вышел, извинился, но это его не тронуло. Он уехал, сказав, что это последний раз. Я держался изо всех сил, чтобы не уснуть. Днем, отец мне положил деньги на телефон, я стал доступен. Первым делом я написал Насте, но ответа не было, более того, сообщение не было доставлено. В тракторе стоял магнитофон, я носил с собой диски. Я включил группу Amatory, забойные вещи помогли прийти в себя, развеять сон. День был бесконечно долгим. К семи часам, пришло сообщение с неизвестного мне номера.

– Привет.

– Привет. Кто это?

– Меня зовут Аня. Тебя Слава же?

– Да, где номер взяла?

– Катя дала.

Катя, одноклассница Димона, из школы номер 4. Как-то ранней весной этого года мы приехали к ней в гости. Я тогда только познакомился с группой Stigmata, песня Лёд, звучала у меня в наушниках не переставая. Я увидел клип на эту песню по старому, доброму «А-ONE». Сначала мы

тусили у нее, потом пошли на улицу. Были еще два парня, одного звали Жора, тогда нас люди гоняли со дворов из-за пива. Был хмурый, но теплый день, я был в черной куртке, помню было жарко.

– Ясно, – ответил я.

– Может прогуляемся?

– Хорошо. Где?

– Давай в парке, у памятника.

– В Тимашевске?

– Да.

Я объяснил ей, что я не с города. Она была не против. Тогда я сказал, что не сегодня, а как получится, так как в тот день мне не хотелось никуда ехать.

Вечером, мы как всегда, собрались на Париже. Потом прошлись по поселку, все разошлись, остались мы с Дианой. Тогда я ей и рассказал, о том, что видел.

– Понимаешь, я думаю, что это что-то со мной. Я ведь уже лежал в психушке, если я кому-то расскажу, меня могут упечь, – сказал я.

– За что ты лежал в психушке? – спросила Диана.

– Да длинная и смешная история. Не бойся, я не псих, хотя, что-то похоже.

– Ты знаешь, я тоже заметила что-то странное. Не пойму пока что, но, мне кажется, людей стало меньше. Расскажи про психушку.

– А лежал я в психушке год назад, на то время. Психиатр

в военкомате, видать сам был того. Он попросил меня обернуться. Он заметил шрамы, на моей руке, которые остались с детства. Я упал на бутылку, она разбилась, три рваные раны, одиннадцать швов. Он, этот не хороший человек, решил, что я резал вены и меня надо проверить. Вдруг я опасен. Самое интересное, что шрамы на тыльной стороне руки.

Дни там, как один, единственное развлечение телевизор, и то по вечерам и до девяти. Самое интересное, что там шло – это сериал Кадетство. Моя палата была номер три, справа от входа, что закрывался решеткой, не далеко от столовой. Палата была самой большой в отделении, моя кровать была в самом дальнем углу у окна. Окно конечно хорошо, но это был март, и не очень теплый, а с него дуло. Одежда выдавали не самые теплые, но днем оно – это окно, умиляло. Окна выходили во двор многоэтажных домов, там, на площадке всегда сидели девчонки, с четвертого этажа лица не разглядеть, но в душе тлела надежда, что они красивые. Да я уверен, так и было. Их смех и голоса придавали мне сил. А еще, подоконник, под ним я прятал таблетки. Но в один день, в сон час, пришли врачи и охранник, попросили встать. Ну, нашли таблетки. Кто-то видел и сдал меня. Там система своя, хочешь раньше домой, дружи с врачами, в драки не лезь, веди себя хорошо. Кто-то и вел себя хорошо.

Спустя неделю, я обжился, ходил по всем палатам, играл в домино, общался. Врачи заходили по звонку, и однажды, в такой звонок, я сцепился с одним чудачком. Разнимать нас

никто не стал, вызвали сразу охрану. Я просидел в маленькой закрытой палате в другом корпусе, целый день, один.

В четвертой палате, был один человек, так скажем – идиот, задира всех, ко всем приставал, а со мной не вышло. Я дал отпор. В туалете толкнул его, тот споткнулся и прямо на туалет. Ребята, с которыми я дружил там, встали за меня. Ваня был, во второй палате, неформал, фанат группы Ария, и его сосед, не помню, как звали, играл в местной рок группе. Позже и с моей палаты ребята встали. Тогда был казус.

Тот, кого я толкнул, пришел с другом ночью мстить, но был завален на пол толпой. Главный по корпусу не стал идти за него. Вызвали снова охрану. Нас всех вытащили из палаты, поставили в коридоре, и мы стояли до самого утра. Я чувствовал себя виноватым, ведь они все из-за меня не спали, но никто и ничего мне не сказал, зато стали теснее общаться.

А в один момент, в корпус попал пацан с Советского. Он принес плохую новость. Пока я торчал в этом гадюшнике, мой дед умер. Я пошел к заму главного врача, объяснил ситуацию, но она дала хороший совет. Она рассказала из своей жизни историю, она тоже не была на похоронах у матери, и так легче, этот человек для тебя останется всегда живым. И это помогло. Ну, а потом я все таки вернулся.

– Да уж, грустно, – сказала Диана.

В общем с Дианой мы поговорили по душам. Время было позднее, пора было расходиться, но как всегда в такие мо-

менты бывает, не хотелось.

На следующий день, вечером, после работы, я поехал в Тимашевск. К той самой, не знакомой Ане. Мои ожидания превзошли все. Тогда мне показалось, собственно, как и до этого, что вот это мое. Все. Девушка она была замечательная, самое главное то, что мы похожи. Как оказалось, Аня очень любила рок-музыку, самовыражалась дерзко, как и я, и вообще была настоящая.

Мы гуляли по парку города Тимашевск. Славные аллеи, полные скамейки молодежи, ветреный вечер. Аня ниже меня ростом, в черных в обтяжку джинсах на ремне с кнопками, в напульсниках, черный волос и челка – лика. Я был одет в темные джинсы с цепью на бедре, в напульсниках и кофе с изображением Виктора Цой. Мы поели мороженое, проšliсь по улицам. Говорили о музыке и всем, что есть.

– Куришь? – спросил я.

– Да, и пью, – засмеялась она.

– Отлично.

Мы сели на лавочку, на Изюминке. Это кафе бар, тогда еще модный и посещаемый. Там не большой парк, фонтан. Тогда-то и подошли ребята к нам не славянской национальности. Начали задирать Аню, несли чушь в ее сторону, предлагали пойти с ними. Я закипел, встал и вплотную подошел к самому дерзкому.

– Чувак, чувак, у тебя проблемы? Что хочешь? А? Что надо? Иди, куда шел.

– Э, ты чё такой борзый? Смелый что ли?

– Смелее тебя это точно, – ответил я и толкнул его.

– Да успокойся, пойдем отсюда, – встала Аня с лавочки и взяла меня за руку.

– Смелый? – толкнул меня этот.

И тут я нанес удар ему в лицо. Завязалась драка, подключился его друг, одного я завалил на землю и пнул под дых. Второй налетел со спины, мы упали. Потом стали наносить друг другу удары. У меня из носа пошла кровь. Дерзкого я зажал за шею, но второй ударил меня ногой. Аня кричала и пыталась нас разнять. Мимо проходил патруль милиции, кто-то из очевидцев позвал их. Они нас и растащили. А дальше, я сидел в кабинете в отделении. Напротив меня сидели два милиционера.

– Ну рассказывай, что случилось? – спросил меня один.

– Нечего рассказывать, подрались и все, – ответил я.

– Нацист? Не любишь не русских?

– Я похож на нациста? – дерзко ответил я. – А вам нравится, что вас с грязью мешают и плюют на вас какие-то гости? Мне нет. Я не против обезьян, но мне больше нравится другая планета обезьян.

– Чего? – спросил второй.

– Ну фильм такой, планета обезьян называется.

– Что ты мозги нам пудришь.

– А что вы меня держите?

Они вышли из кабинета, а через пару минут вернулись и

сказали топтать домой. Выйдя из отделения, я позвонил Ане. Сказал, что все хорошо. А вот домой пришлось идти пешком. Четырнадцать километров не так уж и много, но ночью не хотелось их шагать. Я дошёл до станицы Днепровской, телефон сел, начал моросить дождь. Замечательно. Но чуть позже, меня подобрал мужик на Жигулях и подкинул до перекрестка. Придя домой, я рухнул на кровать и забылся сном.

Следующий вечер был увлекательным. У брата моего тогда был старенький москвич комби, мы с ним и еще двое ребят, не помню их имена, один точно Юра, поехали в Днепровскую. От делать нечего, просто покататься. Наскресли на пиво и пошли в бар. Но у входа стояли две женщины, когда мы подошли ближе, то увидели, что их лица скривила страшная гримаса. Мы остановились. Их глаза горели красным, кроваво красным, а изо ртов торчали клыки. Они хищно смотрели на нас.

– Что это с ними? – спросил я.

– Это как-то не нормально, – ответил Юра.

Женщины встали в позу, как будто приготовились напасть, а затем резко побежали на нас.

– Бежим, бежим, бежим! – крикнул я.

Мы побежали к машине, они бежали за нами. Я оглядывался, их скорость была просто не реальна. Глаза горели. Потом я точно видел, как у одной из них из-за спины вылезли какие-то штуки. Это были какие-то щупальца. Брат уже

завел машину, он видел в зеркало заднего вида, что мы бежим и открыл двери, потом тронулся. Мы запрыгивали в машину на ходу. Брат надавил на газ, они продолжали бежать, но вскоре отстали.

– Что вы им сделали? – спросил брат.

– Да ни хрена! – отозвался я. – Вы это видели? Что это было? Хрень какая-то.

– Ты видел их глаза? – сказал Юра.

– Они что взбесились? – сказал еще один парень, что был с нами.

– Что-то происходит здесь, – сказал я.

Мы приехали в поселок. Катались по улицам, пока все не разошлось. Пол ночи я проговорил по телефону с Аней. Рассказал ей о том, что произошло. Она верила во все Сверхъестественное, поэтому диалог получился душевный и увлекательный. Потом она рассказала одну историю из своей жизни, а позже внезапно спросила, не против я буду, если она приедет ко мне. Конечно, я был не против, но предупредил, что раньше восьми не смогу, а последний автобус с Тимашевска в пять часов. Она сказала, что подумает.

Ночью поднялся ветер. Гремел гром и сверкала молния. Потом и пошел дождь. Духота сменилась свежестью и прохладой. За моим окном тогда стояло дерево, каждый раз, когда был ветер, оно стучалось ветками в окно. Как будто просилось в дом.

На следующий день, стали ходить слухи о том, что мно-

гие люди не выходят на улицу, а многие вообще пропали. Это еще больше подтвердило мои догадки о том, что что-то не так.

Глава 5. Коконьы

Итак, слухи ходили разные, но нам, тогда юным и горячим, было не до этого. В ту ночь, в школе, в спортзале, проходила какая-то гулянка, народу было много. Мы с Димоном шли мимо, изрядно выпившие, у нас была начатая бутылка Блейзер. Я достал сигарету, но зажигалки не обнаружил в карманах своих джинсов. Я увидел некую группу людей у машин, на парковке, и дал сигарету Диме, чтобы он сходил и спросил прикурить.

Вижу, что мне машут, зовут к себе, я думал, может знакомые, ну и пошёл. Подхожу ближе, вот мазафака! Милиция. Тогда был участковый по имени Вася. А там темно, да и в глазах у меня уже двоилось, ну этот участковый меня и спрашивает имя, ну я Возьми и ляпни – Вася. Тот присмотрелся ко мне и узнал.

– Ты что прикалываешься? – сказал он.

– Нет, – отвечаю я, а сам смотрю на него и понимаю, что это участковый Вася.

Пришли еще несколько его коллег, одна, совсем молодая и горячая особа женского пола, проявляла свою инвективу* по отношению ко мне. Потом участковый отвел ее в сторону, что-то сказал и та остыла. Потом мы даже не плохо дружили. В общем, нас отправили домой, но туда мы естественно не пошли. Шли мы по улице Кирова, на всю улицу тогда горело

два фонаря, как и сейчас собственно, и в конце улицы, со стороны Парижа, шла огромная толпа. Человек пятнадцать, не меньше.

– Это еще что? – спросил Дима.

– Не знаю, но прикурить у них я что-то не хочу спрашивать, – ответил я.

– Как-то они быстро идут. Интересно, куда?

– Не хочу знать чувак, пойдём отсюда.

Следующим вечером, ко мне приехала Аня. Мы до ночи гуляли, а потом пошли ко мне. Мама была против, кричала и ругалась, мы закрылись в комнате. Мама долбила в дверь, но я в ответ отсылал ее спать и одновременно успокаивал Аню. Спустя время, мама успокоилась. Мы открыли принесенное с собой пиво, Аня сразу прилипла к моей коллекции музыкальных дисков и видео.

– О, у тебя Аматори есть, о, и Психея, и Tokio Hotel. Вау, Evanescence!!!

– Да, как видишь у меня все это есть.

– Класс! А знаешь, какая песня мне нравится у Evanescence, просто обожаю ее, – довольно говорила Аня и доставала из коробки диск.

– Серьезно? – спросил я, когда заиграла песня (Anywhere). – Песня класс, но грустная. Ее слушать хорошо в дождь и в одиночестве.

– Мы с тобой похожи, – сказала она и подошла ко мне. – Поцелуй меня. Скажи, только честно, ты был с девушкой?

– Да, – ответил я.

Кстати, маленькая вставочка, стихотворение из того времени напрямиком. Как-то приехав в Советский, уже будучи взрослым, я случайно нашел блокнот с этими стихотворениями.

Я знал, что мы не пара,
Как и со многими другими.
В колонках Порубова играет гитара,
А ты обнаженная у зеркала стоишь,
В хвост волосы собрала,
Со мною говоришь...

Остальные строки к сожалению или счастью, утеряны, их размыло.

Я вышел из комнаты, чтобы найти что-нибудь в холодильнике, вышла мама, она стала допрашивать, кто она. Я всячески избегал разговора, потом психанул и сказал. Мама успокоилась, потому что, она думала, что это взрослая женщина, жившая не далеко от нас. Эта женщина была вульгарной и никак не могла найти мужика.

Фу, мама, как ты такое могла подумать!

Группа Год Змеи пропела песню – Семь жизней, мы оделись и пошли прогуляться. Дошли до железной дороги, потом шли обратно по Кубанской улице, тогда-то и выбежал из одного из дворов дед. Он бежал прямо на нас, его глаза горели красным цветом. Движения резвые, резкие. Мы побегали от него, он за нами.

– Что ему надо? – кричала на ходу Аня.

– Не знаю!

Я услышал, как что-то упало сзади, повернулся, это была Аня. Она никогда не завязывала шнурки на кедах и один из них ее подвел. Я вернулся и помог ей встать. Этот дед или что-то другое, почти догнал нас, из-за его спины появились щупальца. Я уже это видел в Днепровской.

– Бежим, бежим, – кричал я поднимая девушку.

– Колено, – говорила она.

Красные глаза были рядом, я оглянулся вокруг и увидел какую-то палку. Щупальца обвились вокруг ног Ани, он потащил ее куда-то. Я бросился на него, но он отшвырнул меня с такой силой, что я отлетел на метра три. Красные глаза сверкнули злобой, каким-то хищным блеском. Я заглянул в них и съёжился. Он открыл рот и я еще больше опешил, в его ротовой полости зубов было столько, сколько наверное у пиявки.

– Да что ты за тварь?! – сказал я, после чего перекатился к палке.

Схватив палку, я напал на эту тварь. Палка сломалась, но щупальца отпустили Аню. Она быстро встала и мы побежали ко мне домой. Когда мы подбежали к калитке, я не обратил внимания на то, что она открыта, не до этого было, но мы закрывали ее. Мы вбежали в дом. Я сразу забежал к маме. То, что я там увидел, было мерзким и ужасным, но еще больше странным и не понятным. Я включил свет.

Диван и стены были покрыты какой-то странной и липкой, эластичной дрянью. Запах стоял жуткий. Это было похоже на паутину гигантского паука. Она тянулась от спинки дивана и до пола, от пола по всем стенам. Как будто под ней что-то или кто-то был. Это было нечто похожее на кокон.

– Что это за дрянь? – спросила Аня. – Что тут у вас вообще творится!

Внезапно, во всем доме погас свет. И эта была не случайность, как будто кто-то оборвал провода.

– Где ты? – спросила испуганно Аня.

– Здесь, держись за меня, – ответил я и понял, что окна наглухо закрыты. Мы вышли в кухню, там то в темноте я и увидел красные глаза.

Аня чиркнула зажигалкой. Это была моя мама. Ее глаза горели красным, а изо рта торчала масса клыков.

– Мама, ты чего, – сказал я, когда она стала подходить к нам. – Мама?

– Это не твоя мама, – сказала Аня. – Бежим.

Мы рванули из дома, это существо, чья внешность была копией моей мамы, побежало за нами. Добежав до перекрестка, оно внезапно остановилось, осмотрелось и стало пятиться назад. Потом резкими движениями, буквально в пять прыжков, преодолело расстояние до дома и скрылось.

Горизонт светлел. Мы стояли опешив, абсолютно ничего не понимая, и не знали, что делать дальше, куда идти.

– Я хочу домой, – сказала Аня.

– Возможно, там тоже самое.

– Что тоже самое? Что? Мы даже не знаем, что это, может это какой-то вирус или еще что.

На первом автобусе Аня уехала в город. Я пошёл к бабушке, на Комсомольскую. Папа жил с ней, так как она его мать, а после смерти деда, она стала бояться жить одна. Дверь была не заперта, но внутри дома были те же самые коконы.

*– инвектива – выпады, нападки.

Глава 6. Космические вампиры

Я не стал ждать утра, позвонил Диане. Диана взяла трубку сонная. Я пытался объяснить ей все, но спросони она ничего не поняла и сказала подойти к ее дому. Тайком от родителей, она вышла на улицу. Она могла, однажды, ночью она перелазила через забор, когда родители закрыли калитку. Я тогда очень удивился. Это было круто. В общем она вышла, мы сидели на лавочке у столика, у которого часто собирались, расположен он был под деревом, на улице Братская.

– Слушай, у меня в голове не укладывается, – ответила она, после того, как я ей все рассказал. – Я не знаю, шутишь ты или нет.

– Не шучу! Правда!

– Ладно, что сам по этому поводу думаешь?

– Я думаю, что выходить ночью на улицу не безопасно. Оно, в смысле то, что имело образ моей мамы, испугалось света.

– В смысле, как вампир? – спросила Диана.

– Да, как чертов вампир. Я думаю, что настоящая моя мама там, в коконе.

– А какой смысл им живого человека засовывать в кокон?

– Не знаю, я ничего не знаю. Слушай, я не псих! Я говорю о том, что видел.

– Слава, успокойся, я тебе верю.

– Я думаю, они им для пропитания. Люди, что в коконах. Они питаются ими, тем самым приобретая их внешность. Копируют ее. Помнишь, я тебе говорил о том, что я видел в поле, в кукурузе? Может это оно и есть. Не знаю, может я схожу с ума, и все это включая тебя, мне просто мерещится, а я так и лежу в психушке, и никуда не девался оттуда.

– Нет, я уж точно реальна. Если так, то что делать? Как сказать всем, чтобы остерегались?

– Да, не вариант, а то будем по соседству в психушке. Надо переждать. Если они боятся света, значит днем мы сильнее. То есть, после заката на улицу лучше не выходить. Звоню Димону, надо где-то спрятаться.

– Я схожу домой, оденусь.

– Давай.

Но через время, Диана выбежала ко мне. На глазах были слёзы, речь путалась. Я сразу понял, что произошло. Я попытался ее успокоить, но паника не отпускала ее. Тогда я схватил ее за грудь и поцеловал.

– Что ты делаешь? – спросила она.

– Зато ты пришла в себя! Успокойся, мы все исправим.

– Как? Мы даже не знаем, что это. Мои родители были в какой-то дряни, а у отца были красные глаза.

– Я тоже это видел. Успокойся. Я думаю, что это пришельцы.

– Пришельцы? Почему?

– Несколько дней назад, я был в Краснодаре, я видел как

что-то пролетело в эту сторону над землей. Возможно это они, их корабль.

– Космические вампиры! – сказала Диана, как бы предлагая название этим тварям.

– Точно, космические вампиры! Идем к Димону.

Бабушка Димы жила на Ленина. Уже во всю ездили машины, ходили люди, которых еще не захватили эти твари. Мы зашли в магазин, купили попить. Дима вышел через десять минут, попросил объяснить, что случилось. Мы принялись объяснять. Но тот смотрел на нас, как на людей не в себе. Достал сигарету и прикурил.

– То есть, в поселке орудуют пришельцы? – спросил с улыбкой он. – Славян, я понимаю, ты любишь прикалываться над Вовой, но я то тебе что сделал.

– Я не прикалываюсь! Если не веришь, вали!

– Пошли с нами, я кое-что покажу, – вмешалась Диана.

– Куда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.